

Пока Гу Цичи был занят обсуждением сцены с Линь Шуаньи, Ло Цяньцянь, закончив свои основные обязанности, привычно зашла на форум, чтобы проверить, не появились ли новые фотографии Гу Цичи.

На самом верху оказался пост с огромным количеством комментариев, уже перевалившим за тысячу.

[Обсудим, какого уровня эта внешность в китайском шоу-бизнесе]

Внутри была фотография Гу Цичи в новом костюме для съемок. Ло Цяньцянь огляделась, но так и не смогла понять, где же спрятался фотограф, лишь молча восхитилась их оперативностью, после чего продолжила листать, чтобы узнать мнение пользователей.

1L: Уровень, который всех уничтожает.

2L: Уровень силиконовой куклы.

3L: Этот фотограф точно получил деньги. Интересно, как он снял? Этот угол выглядит так, будто он прятался в щели двери.

Ло Цяньцянь сразу же вернулась к фотографии, упомянутой в третьем комментарии, и обнаружила, что это действительно похоже на правду.

Сегодняшняя сцена Гу Цичи заключалась в том, что он сопровождал императора в инкогнито по городу, чтобы узнать, как решить проблему наплыва беженцев. Поэтому он не надел свой обычный драконий халат, а выбрал повседневный наряд светло-голубого цвета.

Костюмеры обладали отменным вкусом и мастерством. Ло Цяньцянь не знала, из какого материала была сшита эта одежда, но понимала, что она стоила немалых денег, а вышивка на ней была сделана вручную.

На воротнике были вышиты облака, окаймленные серебряными нитями, а на талии был завязан темно-синий пояс. Легкий ветерок развеивал полы халата, создавая ощущение, будто это не исторический наряд, а скорее одежда героя из фэнтези.

Волосы Гу Цичи не были собраны в пучок, лишь частично скреплены нефритовой шпилькой, остальные локоны свободно ниспадали на плечи. Он заметно похудел, его линия подбородка стала более четкой, нос высоким, а губы слегка приподнялись в легкой улыбке.

К сожалению, фотография была размытой, и Гу Цичи казался зажатым в узкой щели, что делало снимок несколько скучным.

Ло Цяньцянь сразу же сделала скриншот, планируя позже отправить его Гу Цичи, и продолжила листать.

4L: Кстати, изначально эту роль предлагали гун, почему вдруг заменили на sza?

5L: Говорят, гун поссорился с инвесторами, и они потребовали его заменить...

6L: гун действительно несчастный, ведь он не смог противостоять силиконовой кукле с покровителями.

7L: Почему не сказать, что sza отобрал роль у вашего кумира? Зачем всё сваливать на gqs, вы что, из мира теней?

8L: sza был приглашен в качестве экстренной замены, какое это имеет отношение к sza? Вы двое разбирайтесь между собой, не втягивайте нас в это.

9L: Если gqc действительно делал пластику, я бы хотела узнать, кто его врач. Его нос действительно очень красивый.

Ло Цяньцяннь сначала внутренне возразила, ведь Вэнь Си показывала ей фотографии Гу Цичи в восемнадцать лет, где он выглядел настолько прекрасно, что казался нереальным. Её учитель Гу был стопроцентно натуральным красавцем.

Затем она кивнула, соглашаясь с тем, что нос Гу Цичи действительно был идеальным, и многие, делая пластику, не могли достичь такого результата.

Уже стемнело, и все съемки на день завершились. Гу Цичи, закончив обсуждение сцен на завтра с Линь Шуанъи, уже собирался уходить, как вдруг его телефон завибрировал.

Это был звонок от Бо Юя.

Как только он ответил, голос Бо Юя раздался в трубке, слегка приглушенный и насыщенный, звучащий очень соблазнительно.

Лицо Бо Юя появилось на экране, и он выглядел недовольным:

— Почему так долго?

Гу Цичи вздохнул, терпеливо объясняя:

— После съемок я обсуждал с режиссером сцены на завтра, поэтому еще не вернулся в отель.

Бо Юй, я сейчас повешу трубку, хорошо? Мы сможем поговорить, когда я вернусь в отель.

На другом конце провода наступила тишина.

На съемочной площадке было довольно шумно, и через телефон можно было слышать, как группа освещения убирает оборудование, а актеры и персонал обсуждают что-то между собой.

Если бы это был кто-то другой, Бо Юй без колебаний положил бы трубку, но он так давно не видел Гу Цичи, что не хотел упускать ни минуты.

Поэтому Гу Цичи услышал, как Бо Юй сухо ответил:

— Нет, пусть так и будет.

Вокруг было полно людей, и по дороге в отель его сопровождала Ло Цяньцяннь. Гу Цичи было некомфортно демонстрировать свои отношения на публике, поэтому он снова попросил:

— Нет, давай позже, хорошо? По дороге мы можем писать в WeChat.

Бо Юй продолжал настаивать, и Гу Цичи даже уловил нотки обиды в его голосе:

— Гу Цичи, я не хочу писать. Я хочу слышать твой голос.

Ночь была темной, и в августе-сентябре в Хэндяне стояла жара. Цикады непрерывно стрекотали, их голоса звучали хрипло.

На небе висела луна, убывающая, её холодный свет едва освещал землю, и было сложно понять, был ли это естественный свет или искусственное освещение.

Гу Цичи каждый день носил тяжелые костюмы, состоящие из нескольких слоев, которые были душными и жаркими. Ткань не пропускала воздух, и он постоянно потел, что делало его раздражительным.

Гу Цичи тоже не избежал этого.

На протяжении последних двух недель они общались каждый день. Бо Юй получил от Ло Цяньцянь расписание Гу Цичи и обычно звонил ему через двадцать минут после окончания съемок, чтобы не мешать.

Неважно, было ли это рано или поздно, он никогда не пропускал звонок.

Гу Цичи снимался во многих ночных сценах, иногда до пяти или шести утра, а порой даже до восьми. Усталость и физическое истощение сказывались на нем, и его желудок тоже начинал протестовать.

Именно в такие моменты звонок всегда приходил вовремя.

Как только он отвечал, Бо Юй спрашивал:

— Сегодня устал?

Вероятно, узнав от Ло Цяньцянь, что Гу Цичи плохо ест и сильно похудел, Бо Юй специально отправил в Хэндянь повара, чтобы он всегда мог получить горячую еду.

Во время еды Бо Юй всегда спрашивал, что он делал, кого видел, снимал ли какие-то интимные сцены и не подходил ли кто-то к нему.

Это звучало немного пугающе, ведь Бо Юй хотел знать обо всем, что происходило в его жизни, будто он жил под постоянным наблюдением.

Его чувство собственности было слишком сильным.

Даже доходя до одержимости.

Но Гу Цичи это не беспокоило. Он отвечал на все вопросы Бо Юя, подробно рассказывая о событиях дня, а затем слушал, как Бо Юй делился своими делами.

К сожалению, Бо Юй каждый день был занят встречами или работой с документами, поэтому его рассказы не были интересными.

Их разговоры переходили на самые разные темы, пока Гу Цичи не засыпал.

Но звонок не прерывался, Бо Юй привык засыпать под звуки дыхания Гу Цичи.

Поскольку они не могли видеться, всё, что было связано с Гу Цичи, становилось для него драгоценным. Даже А-Цы было разрешено забираться на его кровать и ждать возвращения Гу Цичи.

Телефон был рядом с ухом, и легкое дыхание Гу Цичи, передаваемое через звонок, создавало ощущение, будто он был рядом.

Бо Юй часто смотрел на луну за окном, а затем красным маркером делал отметку на календаре.

В ноябре Гу Цичи вернется.

Он закрыл глаза, его кадык слегка сдвинулся, и он впервые почувствовал, как время тянется мучительно медленно. Чувство тоски было настолько сильным, что проникало в самые кости, как будто муравьи ползали по сердцу, вызывая легкое щекотание.

Он был зависим от Гу Цичи.

И не мог от этого избавиться.

На следующее утро Гу Цичи часто обнаруживал, что его телефон был горячим, а звонок всё еще продолжался.

Стрелки часов тикали, и время разговора бесконечно увеличивалось, рассказывая о безмолвной тоске Бо Юя.

Иногда, если съемки заканчивались раньше, разговор мог продолжаться долго, и на следующий день телефон мог разрядиться до выключения. Когда он включался, на экране появлялись десятки пропущенных звонков от Бо Юя.

Один за другим, но ни один из них не был принят.

<http://bllate.org/book/17675/1647601>